

ВЫЯВЛЕНИЕ РАЗЛИЧИЙ ЭМОЦИОНАЛЬНОЙ СФЕРЫ СОВРЕМЕННЫХ ДОШКОЛЬНИКОВ ИЗ ПОЛНЫХ И НЕПОЛНЫХ СЕМЕЙ

Пронина Анжелика Николаевна, доктор педагогических наук, Институт психологии и педагогики ЕГУ им. И.А. Бунина, Елец, Россия, antipi-elena@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5454-9830>

Мартынова Любовь Николаевна, кандидат педагогических наук, Институт психологии и педагогики ЕГУ им. И.А. Бунина, Елец, Россия, pipdosh@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4049-5258>

Аннотация. В статье описывается значимость развития эмоциональной сферы современных детей дошкольного возраста из полных и неполных семей. Рассмотрены различные точки зрения на данную проблему. Для выявления различий эмоциональной сферы современных детей дошкольного возраста из полных и неполных семей отобраны методики диагностики, необходимые и значимые для решения задач нашего исследования, определены объём генеральной совокупной выборки и независимые выборки детей и родителей из полных и неполных семей. В качестве диагностических методик были выбраны: методика диагностики эмоциональной сферы ребёнка (Л.П. Стрелкова), проективная игра «Почта» (модификация теста Е. Антони и Е. Бине), методика исследования эмоционального состояния (Э.Т. Дорофеева). Для определения различий эмоциональной сферы детей дошкольного возраста из полных и неполных семей применялся метод математической статистики – параметрический t-критерий Стьюдента, расчёт которого осуществлялся с помощью программы SPSS Statistics. Представлены результаты, которые указывают на отсутствие различий эмоциональной сферы современных детей дошкольного возраста из полных и неполных семей, что объясняется особенностями развития ребёнка и не зависит от состава семьи. Выявлено, что мимика и пантомимика являются экспрессивным компонентом эмоции и имеют психофизиологическую природу. Вербализация эмоционального состояния имеет особенности развития на различных этапах дошкольного возраста и обусловлена педагогическими условиями обучения в процессе речевого развития, графическое изображение детьми эмоций зависит от их эмоционального опыта, эмоциональной активности ребёнка, существуют неосознанность поведения и природная чувствительность детей.

Ключевые слова: эмоциональная сфера, полные семьи, неполные семьи, дети дошкольного возраста, методики.

Для цитирования: Пронина А.Н., Мартынова Л.Н. Выявление различий эмоциональной сферы современных детей дошкольного возраста из полных и неполных семей // Вестник Костромского государственного университета. Серия: Педагогика. Психология. Социокинетика. 2021. Т. 27, № 3. С. 106–117. <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-3-106-117>

Research Article

IDENTIFICATION OF DIFFERENCES IN THE EMOTIONAL SPHERE OF MODERN PRESCHOOLERS FROM FULL VS INCOMPLETE FAMILIES

Angelica N. Pronina, Doctor of Psychological Sciences, Doctor of Pedagogic Sciences, Institute of Psychology and Pedagogy «Bunin Yelets State University», Yelets, Russia, antipi-elena@yandex.ru, <https://orcid.org/0000-0001-5454-9830>

Lyubov N. Martynova, Candidate of Pedagogic Sciences, Institute of Psychology and Pedagogy «Bunin Yelets State University», Yelets, Russia, pipdosh@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-4049-5258>

Abstract. The article describes the importance of the development of the emotional sphere of modern preschool children from full versus incomplete families. Various points of view on this problem are considered. In order to identify the differences in the emotional sphere of modern preschool children from full and incomplete families, diagnostic methods necessary and significant for solving the tasks of our study were selected; the volume of the general aggregate sample determined, and independent samples of children as well as parents from either full or incomplete families were determined. The following diagnostic methods were chosen: the method of diagnosing the emotional sphere of the child (Lyudmila Strelkova), the projective game «Post office» (a modification of the test of Elwyn James Anthony and Eva Bene), methods of studying the emotional state (E.T. Dorofeyeva). So that we could determine the differences in the emotional sphere of preschool children from full and incomplete families, the method of mathematical statistics was used – the parametric Student's t-test calculated using IBM® SPSS® Statistics software platform. The presented results indicate lack of differences in

the emotional sphere of modern preschool children from full and incomplete families, which is explained by the peculiarities of development of each of the children independently on the family composition. It is revealed that facial expressions and pantomimic are an expressive emotional component of psychophysiological nature. The verbalisation of the emotional state's development features at various stages of preschool age is due to the pedagogic conditions of learning in the process of speech development; the graphic representation of emotions in older preschool children depends on the emotional experience, emotional activity of the particular child; unconsciousness of behaviour and natural sensitivity of children at the stage of older preschool age does take place.

Keywords: emotional sphere, full families, single-parent families, preschool children, methods.

For citation: Pronina A.N., Martynova L.N. Identification of differences in the emotional sphere of modern preschoolers from full vs incomplete families // Vestnik of Kostroma State University. Series: Pedagogy. Psychology. Sociokinetics. 2021. vol. 27, № 3. pp. 106–117. (In Russ.) <https://doi.org/10.34216/2073-1426-2021-27-3-106-117>

В последние годы научный интерес к проблеме развития эмоциональной сферы современных детей дошкольного возраста значительно вырос. Результаты исследований убедительно доказывают, что чувства, эмоции, ощущения выступают как стабилизирующие переживания, выполняют функции регулятора поведения и т. д. [Выготский: 417; Евсеенкова, Портнова: 30–47; Запорожец: 19; Ланге: 15; Лафренье: 12–13].

Актуальность изучения семьи и влияния состава семьи на развитие детей дошкольного возраста обусловлена сохраняющейся статистикой большого количества разводов родителей и воспитания детей в неполных семьях. В научных исследованиях по проблемам семьи и её роли в развитии дошкольника изучено разное влияние состава семьи на различные стороны личности дошкольника, в частности на эмоциональную сферу как наиболее пластичную, динамичную и уязвимую сферу личности [Кулик, Берестов: 3–5; Овчарова: 10].

Главными факторами, оказывающими благоприятное и эффективное положительное влияние на развитие и состояние эмоциональной сферы дошкольников в семье, являются любовь и поддержка членов семьи, позитивный моральный социально-психологический климат, эмоциональная стабильность и фон отношений [Алешина: 38–40; Гурко: 30, Зубова: 74–79].

Ведущая роль в воспитании ребёнка принадлежит семье, где мать, отец и другие родственники, выполняя разные функции, влияют на общий процесс становления личности ребёнка, создают доброжелательную атмосферу, дают чувство защищённости, любви и принятия, стимулируют и направляют его. К сожалению, среда, в которой находится современная семья, нестабильна, очень часто матери приходится одной воспитывать ребёнка [Зубова: 74–79; Калина, Холмогорова: 20–27].

Изменения, происходящие в эмоциональных отношениях внутри семьи, определяют трансформацию развития эмоциональной сферы детей. Современные дети дошкольного возраста, которые оказываются в неполных семьях, в силу динамичности эмоциональной сферы испытывают негативные пережива-

ния, которые впоследствии могут оказывать неоднозначное влияние на развитие человека на следующих этапах возрастного развития, что требует более тщательного и глубокого изучения [Прокофьева, Валетас: 111; Стрелкова: 4].

Несмотря на определенную разработанность, данная проблема продолжает оставаться актуальной и малоизученной областью исследования психолого-педагогической науки. Роль семьи и семейного воспитания рассматривается многими исследователями, которые вывели и описали факторы среды, влияющие на различные стороны развития ребёнка, в том числе на его эмоциональное развитие. Среди таких факторов в качестве наиболее значимых выделяют членство и количество членов семьи, социально-психологический климат в семейных отношениях, стиль родительского воспитания и отношения между родителями [Дружинин: 68; Кулик, Берестов: 6; Прокофьева, Валетас: 112] и др.

В современном институте семьи происходят негативные изменения, снижение воспитательной функции семьи, на фоне чего значительно нивелируется интерес родителей, в частности отца, к процессу воспитания детей. Отсутствие примера и образца выполнения отцом своих мужских обязанностей, замена и преобладание хозяйственной функции матери формируют у ребёнка искажённое представление об отцовских обязанностях [Алешина: 30; Гурко: 29–30; Калинина, Холмогорова: 20–27; Остроух, Белгородский: 55; Туманова, Филиппова: 22] и др.

Результаты вышеперечисленных исследований доказывают значимость и актуальность представленной проблемы, подтверждают необходимость в проведении новых масштабных исследований эмоциональной сферы современных дошкольников. Особенности семейного воспитания дошкольников, роль родителей в формировании личности детей, детско-родительские отношения были и остаются актуальными проблемами психологической науки.

Современная семья претерпела серьёзные изменения: меняются семейные устои и принципы, уменьшается количество детей в семьях, меняется отношение взрослых к детям, трансформируются

взаимоотношения старших и младших, братьев и сестёр, потеряно влияние старшего поколения на младшее, то есть, во многом семья нестабильна. Вместе с тем негативная обстановка и конфликты в семье вызывают у ребёнка эмоциональное неблагополучие, повышенную тревожность, вплоть до психических нарушений.

Анализ специальной литературы свидетельствует о том, что значительно возрос интерес современных исследователей к развитию эмоциональной сферы современных детей как в полных, так и неполных семьях. Мы пришли к выводу о том, что специфика влияния семьи на эмоциональную сферу современных детей дошкольного возраста заключается в стиле отношений в семье, общении и взаимодействии родителей с ребёнком, эмоциональной привязанности к родителям, заботе и внимании со стороны родителей и др. [Гурко: 31; Дружинин: 69] и др.

Поведение современных детей дошкольного возраста из неполных семей имеет ряд особенностей, которые проявляются в том, что дети испытывают чувство одиночества и отверженности, повышенной уязвимости, тревожности и т. д. Отсутствие отца и его образа у ребёнка в неполных семьях может приводить к следующим негативным последствиям и нарушениям: в развитии аналитико-синтетических, математических, пространственно-временных способностей, которые замещают вербальные, что негативным образом затрудняет нормальное развитие интеллектуальной сферы ребёнка; в искажении и осложнении процесса половой идентификации детей обоего пола, как мальчиков, так и девочек, замещении полоролевых функций социальными ролями; у дошкольников часто фиксируют нервоподобные проявления и проблемы социализации в среде со сверстниками и людьми различного возраста и пола; в возникновении преобладания избыточной материнской привязанности из-за отсутствия другого члена семьи (отца), близость с которым могла бы создать соответствующий баланс близких отношений [Овчарова: 148].

Согласно полученным Е.М. Листик результатам, имеются сравнительные позитивные данные о становлении особенностей эмоциональной сферы детей, воспитывающихся без отца, и в полных семьях, где доказано, что у детей из неполных семей практически по всем компонентам имеются более высокие уровни и показатели их сформированности. Они лучше определяют эмоции по мимике, успешнее ориентируются в признаках, позволяющих идентифицировать эмоцию, точнее вербализуют эмоции и др. [Листик: 10].

В проведённом исследовании Е.М. Листик доказала, что дети дошкольного возраста, переживающие семейную ситуацию как проблемную, более успешны в распознавании эмоциональных состояний [Листик: 17].

Ю.Е. Алешина выявила, что девочки и женщины проявляют позитивные черты и эмоциональные проявления чувств (радость, удивление, огорчение, печаль) более открыто и искренне, чем лица мужского пола. Для мальчиков и лиц мужского пола, наоборот, характерны низкий уровень проявления экспрессивных переживаний, скрытые эмоции, но возможно проявление всплеск агрессивных эмоций [Алешина: 40].

Н.А. Довгая, выявляя причины, определяющие преимущество в эмоциональном развитии детей из неполных семей, обнаружила факторы депривации отцовского влияния. Так, дошкольники 4–5 лет из неполных семей хорошо сознают и понимают грусть, но менее успешны в распознавании гнева в возрасте 6 лет. Исследователь связывает это с переносом грустных эмоций матери на себя. Дети в возрасте 5–6 лет, воспитывающиеся без отца, понимают и переживают стыд и могут определить причины, связанные с таким состоянием. Тем не менее в возрасте 6 лет труднее, в сравнении с детьми из полных семей, удаётся дифференцировать и понимать причину такой эмоции, как удивление, и актуализировать опыт переживания этой эмоции.

Цель исследования – выявить различия эмоциональной сферы современных детей дошкольного возраста из полных и неполных семей.

Для проведения исследования были выбраны дети старшего дошкольного возраста. Выбор возраста детей объясняется тем, что результаты проанализированных выше исследований убедительно доказывают, что эмоциональная сфера ребенка наиболее сформирована у современных детей старшего дошкольного возраста, а описанные методики позволили наиболее полноценно оценить различия и уровень эмоциональной сферы современных детей старшего дошкольного возраста из полных и неполных семей.

Характеристика выборки: объём генеральной совокупной выборки детей дошкольного возраста составил 103 ребенка ($N = 103$) старшего дошкольного возраста: 50 детей, воспитывающихся в неполных семьях, и 53 ребенка, воспитывающихся в полных семьях. Средний возраст испытуемых составил $5,8 \pm 0,32$. Разброс возраста: $\min - 5$, $\max - 6$ лет. Среди них выборка детей из полных семей составила 53 ребенка ($n_1 = 53$) и выборка детей из неполных семей – 50 детей ($n_2 = 50$).

Характеристика неполных семей: семьи, в которых ребёнок с рождения проживает только с матерью, имеющей статус «мать-одиночка»; семьи, в которых родители много лет находятся в разводе, ребёнок проживает только с матерью и не общается с отцом; семьи, в которых родители недавно развелись, ребёнок проживает только с матерью, но общается с отцом. Авторы считают, что данные о типах неполных

семей нам будут необходимы для интерпретации полученных результатов эксперимента.

База исследования: исследование проводилось на базах дошкольных образовательных учреждений города Липецка и Липецкой области. Экспериментальное исследование включало несколько этапов. На первом этапе нами проводилась диагностика эмоциональной сферы современных детей дошкольного возраста из полных и неполных семей. На втором – определялись различия эмоциональной сферы детей дошкольного возраста из полных и неполных семей.

В качестве диагностических методик были выбраны: методика диагностики эмоциональной сферы ребёнка (Л.П. Стрелкова), проективная игра «Почта» (модификация теста Е. Антони и Е. Бине), методика исследования эмоционального состояния (Э.Т. Дорофеева). Для определения различий эмоциональной сферы детей дошкольного возраста из полных и неполных семей применялся метод математической статистики – параметрический *t*-критерий Стьюдента, расчёт которого осуществлялся с помощью программы SPSS Statistics.

Методика диагностики эмоциональной сферы ребёнка (Л.П. Стрелкова) включала выполнение 4 заданий, в каждом из которых есть 2 серии. Задания проводились с детьми индивидуально, а результаты всех серий заданий записывались в соответствующие таблицы. По результатам проведения методики диагностики эмоциональной сферы ребёнка давалась интерпретация полученных результатов. Критериями оценивания явились трактовка эмоциональных состояний других людей, реакция на различные явления окружающей действительности, диапазон понимаемых и переживаемых эмоций, передача эмоционального состояния посредством речи. Показателями этих критериев выступили: адекватность, интенсивность, степень, дифференцированность.

Методика исследования эмоционального состояния (Э.Т. Дорофеева) проводилась в упрощённом варианте, её результаты оценивали эмоциональное состояние ребенка по 6 типам сдвига цветовой чувствительности. Процедура данной методики заключалась в расположении ребёнком карточек трёх цветов (красной, синей, зеленой) в определённом порядке в соответствии с предпочтительным выбором. Методика состоит из трёх серий повторяющихся одинаковых заданий. В ходе ее проведения фиксируются три варианта сдвига цветов и приводится анализ устойчивости выявленных эмоциональных состояний ребенка: положительные, нейтральные и отрицательные эмоциональные состояния.

Выбор методики «Проективная игра «Почта»» (модификация теста Е. Антони и Е. Бине) обусловлен акцентированием на выявлении эмоционального состояния современного ребёнка во взаимоотношениях

с родителями. Методика проводилась в виде игры, в которой ребёнку предлагалось стать почтальоном и распределить письма своим близким родным (маме, папе, бабушке и дедушке) в соответствии с ответами на предложенные вопросы, характеризующие эмоциональное отношение ребёнка к конкретному члену семьи, либо наоборот, эмоциональное отношение конкретного члена семьи к ребёнку. Результаты оценивались по количеству писем, которые ребёнок адресовал конкретному члену семьи. В методике предложен образ неизвестного человечка, который представляет собой «нейтральный выбор» для тех случаев, когда ребёнок не мог сделать конкретный выбор.

Так как диагностика проводилась индивидуально, то по согласованию с родителями детям как из полных, так и неполных семей мы предлагали фигуры–аппликации тех членов семьи (мама, папа, бабушка, дедушка), с которыми дети проживают, и исключали тех, с которыми дети по разным причинам не имеют контакта (например, исключали отца, если мама в социальном статусе «мать-одиночка» и ребёнок с рождения не имеет отца, либо если ребёнок длительное время не контактирует с отцом).

Результаты, полученные по методике диагностики эмоциональной сферы ребёнка (Л.П. Стрелкова) показали, что большинство испытуемых детей из полных и неполных семей смогли адекватно изобразить практически все предложенные им эмоциональные состояния (задание 1, серия 1). Только некоторые дети испытывали проблемы, изображая выражения лица испуганного и удивлённого человека. Вместе с тем отмечено, что дети из двух экспериментальных выборок мало применяли пантомимику при передаче эмоций.

Прокомментируем полученные результаты 1-й серии задания 1. При демонстрации эмоции «весёлый» у детей из неполных семей на 11 % снижено применение мимики в сравнении с детьми, рожденными в полной семье, но на 11 % больше испытуемых, которые применяют пантомимику при изображении радостных, положительных эмоций. При изображении печальной эмоции дети из полных и неполных семей практически одинаково в процентном выражении используют мимику и пантомимику. При демонстрации испуга дети из полных семей на 16 % больше применяют мимику, чем дети из неполных семей, а использование пантомимики в процентном соотношении при этом распределяется примерно одинаково. Общие результаты применения экспрессии при демонстрации испуга как вида эмоционального состояния показали повышение на 11 %. Оценка демонстрации «сердитой» эмоции детьми из полных семей показала некоторое повышение применения мимики, а детьми из неполных семей – повышение на 11 % использования пантомимики. Демонстрируя удивление как вид эмоции, мы отмечали некоторое снижение исполь-

зования мимики в процентном соотношении у детей из неполных семей и примерное выражение пантомимики у всех двух групп испытуемых.

Выполнение 2-й серии задания 1 показало, что испытуемые дети дошкольного возраста как из полных, так и неполных семей смогли назвать различных персонажей, героев сказки, которые характеризуются различными эмоциональными состояниями: весёлого (Смешарики, Маша («Маша и Медведь»), Фиксики, щенки («Щенячий патруль»), Скуби-Ду и т. д.); печального (Ослик, Стич, Винни-Пух, Чебурашка, крокодил Гена, оленёнок Бемби т. д.); испуганного (Том и Джерри, Шрек, Миньоны, Губка Боб и т. д.); сердитого (Баба Яга, Гномы, «Гадкий Я», ведьма Урсула («Русалочка»), колдунья («Белоснежка»), «Энгри бердз» и т. д.); удивлённого (Маша, Панда, «Гадкий Я», Саблезубая белка, самка ленивца, бабушка Сиды («Ледниковый период»), Флаундер и краб Себастьян («Русалочка»), Миньоны и т. д.).

Результаты позволили сделать вывод о том, что дети как из полных, так и неполных семей могут дифференцировать эмоциональное состояние персонажей и использовать различные средства выражения соответствующих эмоций персонажей.

Сравнение результатов двух серий задания 1 выявили практически одинаковые процентные соотно-

шения в двух выборках испытуемых, причём во второй серии практически всем детям удалось передать все эмоциональные состояния, а также более характерные элементы мимики и пантомимики. По-нашему мнению, образы героев и персонажей сказок являются наглядной основой при передаче соответствующих эмоций. Вместе с тем у некоторой части детей, как из полных, так и неполных семей, имелись проблемы передачи эмоциональных состояний героев с применением пантомимики.

Сделаем более подробный анализ результатов таблицы 1. Дети как из полных, так и неполных семей примерно в одинаковом соотношении не могут дифференцировать испуг с применением мимики и пантомимики. По-нашему мнению, это один из сложных видов эмоций, которые дети дошкольного возраста путают со страхом. То же самое касается и использования мимики и пантомимики для изображения сердитого и удивлённого человека.

Результаты выполнения задания 2 по изучению сформированности у детей выразительности речи при передаче различных эмоциональных состояний показали наличие адекватности передачи и проявления такого показателя у испытуемых из двух выборок в различном пропорциональном соотношении.

Таблица 1

Соотношение использования детьми мимики и пантомимики при передаче эмоционального состояния (задание 1, серия 2), %

Заданная эмоция и средства изображения (мимика и пантомимика)	Дети из полных семей (n ₁ = 53)		Дети из неполных семей (n ₂ = 50)	
	Дифференциация	Не дифференцируют	Дифференциация	Не дифференцируют
весёлый	100	0	100	0
Персонаж	100	0	100	0
М – мимика	75	0	64	0
П – пантомимика	25	0	36	0
печальный	100	0	100	0
Персонаж	100	0	100	0
М – мимика	84	0	85	0
П – пантомимика	16	0	15	0
испуганный	96	4	95	5
Персонаж	82	18	88	12
М – мимика	92	8	86	14
П – пантомимика	76	24	81	19
сердитый	100	0	100	0
Персонаж	95	5	98	2
М – мимика	88	12	84	16
П – пантомимика	90	10	86	14
удивлённый	80	20	75	25
Персонаж	90	10	92	8
М – мимика	84	16	78	22
П – пантомимика	80	20	79	21

Таблица 2

Соотношение проявления способности адекватности передачи разных эмоциональных состояний с помощью выразительности речи по методике диагностики эмоциональной сферы ребёнка (задание 2), %

Передача эмоциональных состояний	Дети из полных семей (n ₁ = 53)		Дети из неполных семей (n ₂ = 50)	
	Могут передать	Не могут передать	Могут передать	Не могут передать
Радостно	100	100	100	100
Грустно	100	100	100	100
Испуганно	94	6	88	12
Сердито	100	100	100	100
Удивленно	85	15	80	20

Таблица 3

Проявления способности дифференцировать графическое изображение разных эмоциональных состояний по методике диагностики эмоциональной сферы ребёнка (задание 3), %

Узнавание графического изображения разных эмоциональных состояний	Дети из полных семей (n ₁ = 53)		Дети из неполных семей (n ₂ = 50)	
	Узнают	Не узнают	Узнают	Не узнают
Радость	100	100	100	100
Грусть	100	100	100	100
Страх	86	14	90	10
Гнев	74	26	70	30
Удивление	75	25	80	20

Результаты выполнения задания 3 показали, что большинство детей из двух выборок наиболее чётко узнают и дифференцируют такие простые эмоциональные состояния, как радость, грусть, страх и удивление, менее ярко и чётко – гнев.

Представим результаты выполнения задания 4 серии 1, где изучалось понимание детьми эмоциональных состояний людей в коммуникативном плане посредством ответов на соответствующие вопросы. На вопрос «Когда бывает интересно?» мы получили следующие ответы по двум выборкам испытуемых: когда что-то новое (20 %); когда что-то не знаешь, но хочется узнать (25 %); когда кто-то интересно рассказывает или показывает (40 %); когда смотришь интересный мультфильм (15 %). На вопрос «Когда человек удивляется?» получены следующие ответы: когда что-то принесли неожиданно, когда не ждёшь (30 %); когда сильно-сильно ждёшь и, наконец, сбывается (28 %); когда показывают фокус (15 %); когда показывают то, чего раньше не видел (27 %).

На вопрос «Когда человек получает удовольствие?» дети ответили: когда вкусно (36 %); когда делают приятное, подарок (44 %); когда хвалят (20 %). Дети ответили на вопрос «Когда бывает стыдно?» следующими вариантами: когда что-то сделаешь плохое (45 %); когда что-то поломаешь (32 %); когда обманываешь (13 %); когда не даёшь игрушки (10 %).

На вопрос «Когда бывает страшно?» дети представили следующие варианты ответов: когда напугаешься чего-то (44 %); когда темно (24 %); когда нападают

бандиты (20 %); когда пожар (12 %). На вопрос «Когда человек злится?» получены следующие ответы детей из двух выборок: когда что-то не дают (23 %); когда что-то не получается (35 %); когда отнимают что-то (16 %); когда наказывают (28 %). На вопрос «Когда бывает радостно?» испытуемые дети ответили следующим образом: когда дарят подарки (35 %); когда любят (22 %); когда побеждаешь (25 %); когда что-то получается (10 %); когда делают приятное (8 %). На вопрос «Когда у человека горе?» дети дали следующие ответы: когда кто-то умер (38 %); когда болеют его дети (24 %); когда пропали ценные вещи (25 %).

Анализ ответов на вопросы показал, что у большинства детей из полных и неполных семей сформировано понимание причин, вызывающих различные проявления эмоциональных состояний человека, и что именно эти причины вызывают соответствующие эмоциональные состояния людей. Можно констатировать сформированность у детей представлений о чувствах и переживаниях (эмоциональных состояниях) людей, которые вызваны различными событиями.

Опишем полученные результаты. Методика Э.Т. Дорфеевой позволила выявить изменение чувствительности по трем основным цветам, показывающим связь с изменением эмоционального состояния ребёнка. У 22 % детей из полных семей и 18 % детей из неполных семей эмоциональное состояние положительное и соответствует типу сдвига цветовой чувствительности К-С-3 (Активные аффекты. Состо-

яние аффективного возбуждения (АВ)). У этой категории детей эмоциональные состояния характеризуются очень широким диапазоном изменения чувств и переживаний от нетерпения, возмущения до состояния гнева, ярости.

У 30 % детей из полных семей и 25 % детей из неполных семей эмоциональное состояние также положительное, но соответствует более позитивному типу сдвига цветовой чувствительности К-3-С (Переживание состояния Функционального возбуждения (ФВ)). Положительные эмоциональные состояния этой группы детей, связанные с доминированием положительных эмоций, удовлетворением потребности в положительных чувствах и переживаниях, находятся в диапазоне от переживания чувства удовлетворения до восторга, ликования.

В выборке испытуемых детей из полных семей нейтральные эмоциональные состояния обнаружены у 14 %, а в выборке детей из неполных семей 12 % – состояние по типу функциональной расслабленности (ФР). У этой группы детей такое состояние характеризуется как спокойное, устойчивое, ненапряжённое, отсутствуют ярко выраженные эмоциональные переживания. Данное состояние очень подходит и отвечает установлению контактов, осуществлению совместной деятельности с другими людьми.

Нейтральное эмоциональное состояние 3-С-К по типу функциональной напряженности, настороженности (ФН) выявлено у 16 % детей из полных семей и у 14 % детей из неполных семей. Это самый оптимальный тип эмоционального состояния, при котором ориентировочные реакции характеризуются повышенным вниманием, активностью, чувствительностью.

Отрицательное эмоциональное состояние С-3-К испытуемых дошкольников по типу функционального торможения (ФТ) обнаружено у 18 % детей из полных и 31 % детей из неполных семей. Такое эмоциональное состояние можно охарактеризовать как переход от слабых эмоций (грусти, тоски, озабоченности) к более выраженным негативным (подавленность, тревога как выражение неудовлетворение потребностей). Это вызывает перенапряжение всех систем организма ребёнка. Более сильные негативные отрицательные эмоциональные состояния детей по типу С-К-3 как состояние аффективного торможения (АТ) в диапазоне от состояния растерянности,

психологического дискомфорта до страха у испытуемых детей в двух выборках не выявлены.

У детей из полных семей несколько превышены показатели по аффективному возбуждению как проявлению ярости, гнева. У детей из неполных семей практически в два раза в процентном соотношении выше функциональное торможение, обусловленное неудовлетворённостью потребностей, которые в эмоциональном плане проявляются печалью, тоскливостью и напряжённостью, что характеризует отрицательные эмоции.

В таблице 4 нами представлены обобщённые результаты выявленных позитивных, нейтральных и отрицательных эмоциональных состояний детей из полных и неполных семей.

Обобщённые результаты по данной методике показали превышение в два раза негативного эмоционального состояния у детей из неполных семей и преобладание у детей из полных семей позитивного эмоционального состояния.

Проанализируем результаты применения проективной игры «Почта» (модификация теста Е. Антони и Е. Бине). Представим первую серию методики проективной игры «Почта», в которой результаты свидетельствуют об эмоциональном отношении ребёнка к конкретному члену семьи. Установлено, что большинство положительных выборов (писем) на вопрос «Этого человека я люблю» дети как из полных, так и неполных семей отдают матери, меньше положительных выборов – отцу и старшим членам семьи. На вопрос «Этого человека я не люблю» большинство испытуемых детей сделали «нейтральный выбор». На вопрос «По этому человеку я скучаю» большинство детей из общей генеральной совокупной выборки сделали положительный выбор в пользу матери, и, наоборот, на вопрос «По этому человеку я не скучаю» детьми был совершён нейтральный выбор. Дети как из полных, так и неполных семей в разном сочетании распределили положительные выборы между различными членами семьи, у них отсутствует нейтральное отношение к членам семьи по данному вопросу.

На вопрос «Иногда я боюсь этого человека» у большинства испытуемых детей в общей выборке выявлено нейтральное эмоциональное отношение. На вопросы «Я часто рассказываю этому человеку свои секреты» и «Этому человеку мне нравится помогать дома» представлено различное распределе-

Таблица 4

Оценка эмоционального состояния ребёнка по методике исследования эмоционального состояния, %

Эмоциональное состояние	Дети из полных семей (n ₁ = 53)	Дети из неполных семей (n ₂ = 50)
«Негативное» эмоциональное состояние	18	31
«Нейтральное» эмоциональное состояние	30	26
«Позитивное» эмоциональное состояние	52	43

ние количества положительных выборов различным членам семьи. На вопрос «На этого человека я часто сержусь» практически все дети письма адресовали эмоционально-нейтральной фигуре Незнакомца.

Полученные результаты первой серии проективной игры «Почта» позволили сделать вывод о наибольшей эмоциональной насыщенности, взаимной симпатии и близости с матерью, доверии к ней со стороны ребёнка. Эмоционально-невыраженное (индифферентное) отношение ребёнка выявлено к отцу и старшим членам семьи. У испытуемых дошкольников положительное эмоциональное отношение в виде любви к матери преобладает в процентном соотношении у детей из неполных семей, и это логично при отсутствии другого члена семьи (отца), поэтому положительное отношение проявляется именно к матери. Эмоциональное отношение в виде боязни отца проявляется у детей из неполных семей.

Установлено, что дети в основном адресуют письма с положительной эмоциональной окраской матери, что и характеризует взаимную симпатию, доверие и близость со стороны матери к ребёнку. Дети считают, что мама их любит, жалеет, играет, проявляет доброту и заботу. Эмоционально невыраженное отношение (индифферентное) дети из неполных семей проявляют к отцу. Немногочисленность таких утверждений, как «любит, жалеет, играет», детей из неполных семей в адрес отца свидетельствует о бедности контакта с отцом и эмоциональной безучастности ребёнка к нему.

Негативное отношение к отцу, старшим членам семьи, а также наличие эмоциональных проблем с этими членами семьи выявлено в основном у детей из неполных семей. Небольшой процент детей адресовали письма Незнакомой фигуре, что свидетельствует об отсутствии у ребенка объекта любви и привязанности из числа близких людей.

Для сравнения особенностей эмоциональной сферы детей дошкольного возраста нами применялся t -критерий Стьюдента для независимых выборок.

Объём первой выборки детей из полных семей составил ($N_1 = 53$), и объём второй выборки из неполных семей составил ($N_2 = 50$). Представим сравнительные данные по каждому показателю детей из полных и неполных семей в каждой методике диагностики.

Методика диагностики эмоциональной сферы ребёнка

Задание 1, серия 1.

Гипотезы:

H_0 : нет статистически значимых различий между дошкольниками из полных и неполных семей по показателю использования мимики и пантомимики при передаче различных эмоциональных состояний.

H_1 : различия между дошкольниками из полных и неполных семей по показателю использования мимики и пантомимики при передаче различных эмоциональных состояний статистически значимы.

Объём выборки: $N_1 = 50$, $N_2 = 53$. Среднее арифметическое первой выборки $M_1 = 0,81$. Среднее арифметическое второй выборки $M_2 = 0,76$, стандартное отклонение первой выборки $\sigma_1 = 0,39$, стандартное отклонение второй выборки $\sigma_2 = 0,43$, число степеней свободы $N_1 + N_2 - 2 = 101$. Находим $t_{\text{эксп}} = 0,531082$. По таблице $t_{\text{крит}} = 1,98$ на 5 % уровне, $t_{\text{крит}} = 2,62$ на 1 % уровне. Вывод: возможность принятия альтернативной гипотезы H_0 : нет статистически значимых различий между дошкольниками из полных и неполных семей по показателю использования мимики и пантомимики при передаче различных эмоциональных состояний.

Задание 1, серия 2.

Гипотезы:

H_0 : нет статистически значимых различий между дошкольниками из полных и неполных семей по показателю передачи эмоционального состояния героя сказки или мультфильма.

H_1 : различия между дошкольниками из полных и неполных семей по показателю передачи эмоционального состояния героя сказки или мультфильма.

Объём выборки: $N_1 = 50$, $N_2 = 53$. Среднее арифметическое первой выборки $M_1 = 0,88$. Среднее арифметическое второй выборки $M_2 = 0,86$, стандартное отклонение первой выборки $\sigma_1 = 0,31$, стандартное отклонение второй выборки $\sigma_2 = 0,35$, число степеней свободы $N_1 + N_2 - 2 = 101$. Находим $t_{\text{эксп}} = 0,34$. По таблице $t_{\text{крит}} = 1,98$ на 5 % уровне, $t_{\text{крит}} = 2,62$ на 1 % уровне.

Вывод: возможность принятия альтернативной гипотезы H_0 : нет статистически значимых различий между дошкольниками из полных и неполных семей по показателю передачи эмоционального состояния героя сказки или мультфильма.

Задание 2.

Гипотезы:

H_0 : нет статистически значимых различий между дошкольниками из полных и неполных семей по показателю выразительность речи при передаче определённого эмоционального состояния.

H_1 : различия между дошкольниками из полных и неполных семей по показателю выразительность речи при передаче определённого эмоционального состояния.

Объём выборки: $N_1 = 50$, $N_2 = 53$. Среднее арифметическое первой выборки $M_1 = 0,86$. Среднее арифметическое второй выборки $M_2 = 0,94$, стандартное отклонение первой выборки $\sigma_1 = 0,35$, стандартное отклонение второй выборки $\sigma_2 = 0,23$, число степеней свободы $N_1 + N_2 - 2 = 101$. Находим $t_{\text{эксп}} = 0,15$.

По таблице $t_{\text{крит}} = 1,98$ на 5 % уровне, $t_{\text{крит}} = 2,62$ на 1 % уровне.

Вывод: возможность принятия альтернативной гипотезы H_0 : нет статистически значимых различий между дошкольниками из полных и неполных семей по показателю выразительность речи при передаче определённого эмоционального состояния.

Задание 3.

Гипотезы:

H_0 : нет статистически значимых различий между дошкольниками из полных и неполных семей по показателю восприятия детьми графического изображения эмоций.

H_1 : различия между дошкольниками из полных и неполных семей по показателю восприятия детьми графического изображения эмоций.

Объём выборки: $N_1 = 50$, $N_2 = 53$. Среднее арифметическое первой выборки $M_1 = 0,7$. Среднее арифметическое второй выборки $M_2 = 0,86$, стандартное отклонение первой выборки $\sigma_1 = 0,46$, стандартное отклонение второй выборки $\sigma_2 = 0,34$, число степеней свободы $N_1 + N_2 - 2 = 101$. Находим $t_{\text{экс}} = 0,03$. По таблице $t_{\text{крит}} = 1,98$ на 5 % уровне, $t_{\text{крит}} = 2,62$ на 1 % уровне.

Вывод: возможность принятия альтернативной гипотезы H_0 : нет статистически значимых различий между дошкольниками из полных и неполных семей по показателю восприятия детьми графического изображения эмоций.

Представим результаты сравнения различий эмоциональной сферы детей дошкольного возраста с применением t-критерия Стьюдента по методике исследования эмоционального состояния.

Гипотезы:

H_0 : нет статистически значимых различий между дошкольниками из полных и неполных семей по показателю эмоционального состояния по типу сдвига цветовой чувствительности.

H_1 : Различия между дошкольниками из полных и неполных семей по показателю эмоционального состояния по типу сдвига цветовой чувствительности.

Объём выборки: $N_1 = 50$, $N_2 = 53$. Среднее арифметическое первой выборки $M_1 = 0,18$. Среднее арифметическое второй выборки $M_2 = 0,39$, стандартное отклонение первой выборки $\sigma_1 = 0,84$, стандартное отклонение второй выборки $\sigma_2 = 0,74$, число степеней свободы $N_1 + N_2 - 2 = 101$. Находим $t_{\text{экс}} = 1,71$. По таблице $t_{\text{крит}} = 1,98$ на 5 % уровне, $t_{\text{крит}} = 2,62$ на 1 % уровне.

Вывод: возможность принятия альтернативной гипотезы H_0 : нет статистически значимых различий между дошкольниками из полных и неполных семей по показателю эмоционального состояния по типу сдвига цветовой чувствительности.

Представим результаты сравнения эмоционального самочувствия дошкольников в полных и непол-

ных семьях, уверенности/неуверенности дошкольников в полных и неполных семьях в родительской любви по результатам методики проективной игры «Почта» (модификация теста Е. Антони и Е. Бине).

Гипотезы:

H_0 : нет статистически значимых различий между дошкольниками из полных и неполных семей по показателю эмоционального чувства по отношению к матери.

H_1 : различия между дошкольниками из полных и неполных семей по показателю эмоционального чувства по отношению к матери.

Объём выборки: $N_1 = 50$, $N_2 = 53$. Среднее арифметическое первой выборки $M_1 = 0,66$. Среднее арифметическое второй выборки $M_2 = 0,62$, стандартное отклонение первой выборки $\sigma_1 = 0,47$, стандартное отклонение второй выборки $\sigma_2 = 0,48$, число степеней свободы $N_1 + N_2 - 2 = 101$. Находим $t_{\text{экс}} = 0,69$. По таблице $t_{\text{крит}} = 1,98$ на 5 % уровне, $t_{\text{крит}} = 2,62$ на 1 % уровне.

Вывод: возможность принятия альтернативной гипотезы H_0 : нет статистически значимых различий между дошкольниками из полных и неполных семей по показателю эмоционального самочувствия по отношению к матери.

Гипотезы:

H_0 : Нет статистически значимых различий между дошкольниками из полных и неполных семей по показателю эмоционального чувства по отношению к отцу.

H_1 : Различия между дошкольниками из полных и неполных семей по показателю эмоционального самочувствия по отношению к отцу.

Объём выборки: $N_1 = 50$, $N_2 = 53$. Среднее арифметическое первой выборки $M_1 = 0,66$. Среднее арифметическое второй выборки $M_2 = 0,04$, стандартное отклонение первой выборки $\sigma_1 = 0,19$, стандартное отклонение второй выборки $\sigma_2 = 0,45$, число степеней свободы $N_1 + N_2 - 2 = 101$. Находим $t_{\text{экс}} = 0,003$. По таблице $t_{\text{крит}} = 1,98$ на 5 % уровне, $t_{\text{крит}} = 2,62$ на 1 % уровне.

Вывод: возможность принятия альтернативной гипотезы H_0 : нет статистически значимых различий между дошкольниками из полных и неполных семей по показателю эмоционального самочувствия по отношению к отцу.

Раскроем и дадим объяснение полученным результатам математической статистики. Отсутствие различий в двух сериях задания 1 методики диагностики эмоциональной сферы ребёнка мы объясняем тем, что мимика и пантомимика является экспрессивным компонентом эмоции, имеет психофизиологическую природу и не зависит от семейного фактора, в частности состава семьи, в которой воспитывается ребёнок [Стрелкова: 2–3].

Считаем, что отсутствие статистически значимых различий между дошкольниками из полных и дошкольниками из неполных семей по показателю использования мимики и пантомимики при передаче различных эмоциональных состояний объясняется тем, что состав семьи не является фактором, влияющим на развитие у детей мимической экспрессии при передаче эмоций, дети использовали мимику и пантомимику не как выражение эмоционального состояния, а как реакцию на предложенный эмоциональный материал и конкретный эмоциональный образ.

Отсутствие различий у детей в задании 2 методики диагностики эмоциональной сферы ребёнка по показателю выразительность речи при передаче определённого эмоционального состояния мы объясняем тем, что выразительность речи и эмоционально-оценочная лексика дошкольников как вербализация эмоционального состояния имеет особенности развития и обусловлена педагогическими условиями обучения в процессе речевого развития. Состав семьи не является ведущим фактором и условием при использовании детьми старшего дошкольного возраста выразительности речи при передаче определённого эмоционального состояния и не влияет на это.

Отсутствие статистически значимых различий по показателю восприятия детьми графического изображения эмоций между дошкольниками из полных и неполных семей в задании 3 методики диагностики эмоциональной сферы ребёнка связано с тем, что графическое изображение эмоций у старших дошкольников зависит от их эмоционального опыта, эмоциональной активности, а не от воспитания и состава семьи [Лафренье: 12–13].

Отсутствие различий по показателю эмоционального состояния по типу сдвига цветовой чувствительности у детей из полных и неполных семей по методике исследования эмоционального состояния объясняем следующими особенностями развития аффективного компонента эмоциональной сферы дошкольников. Так, есть несколько направлений исследований аффективного компонента эмоциональной сферы дошкольников, которые позволяют объяснить отсутствие различий у детей из полных и неполных семей. Одной из отличительных особенностей аффекта является его «неосознанность», характерная для этапа развития ребёнка в дошкольном возрасте. Отсутствие различий в аффективных проявлениях и состояниях детей из полных и неполных семей, на наш взгляд, обусловлено неосознанностью поведения и природной чувствительностью детей на этапе старшего дошкольного возраста, отсутствием нарушений связей в семье и отсутствием особенностей в типах материнского отношения.

Применение t-критерия Стьюдента показало отсутствие различий в особенностях эмоциональной

сферы испытуемых детей по следующим показателям: использование мимики и пантомимики при передаче различных эмоциональных состояний, передача эмоционального состояния героя сказки или мультфильма, выразительность речи при передаче определённого эмоционального состояния, восприятие графического изображения эмоций, эмоциональное состояние по типу сдвига цветовой чувствительности, эмоциональное самочувствие по отношению к матери, эмоциональное самочувствие по отношению к отцу.

Таким образом, не подтвердилась наша гипотеза о том, что особенности эмоциональной сферы современных детей старшего дошкольного возраста из неполных и полных семей имеют различия в распознавании (идентификации), вербализации и мимической экспрессии эмоций. Вместе с тем мы можем констатировать, что наше исследование особенностей эмоциональной сферы дошкольников из полных и дошкольников из неполных семей не претендует на законченность и требует проведения дальнейшего дополнительного исследования характеристик детско-родительских отношений, особенностей и характеристик членов семьи, установления взаимосвязей между характеристиками семьи, детско-родительскими отношениями и эмоциональной сферой детей.

Список литературы

Алешина Ю.Е. Индивидуальное и семейное психологическое консультирование. М.: Независимая фирма «Класс», 1999. 208 с.

Влияние внутрисемейных отношений на формирование личности ребенка / Л.С. Алексеева, М.М. Плотник, А.С. Спиваковская, В.И. Ширинский. М.: ЦБКТИ Минсоцзащиты населения Российской Федерации, 1995. Вып. 1. 40 с.

Воронцова М.В., Дубровская Т.А. Семейведение: учеб. пособие. Таганрог: Российский гос. социальный ун-т, 2010. 234 с.

Выготский Л.С. Педагогическая психология. М.: Педагогика-Пресс, 2001. 536 с.

Гурко Т.А. Теоретические подходы к изучению семьи: монография. М.: Институт социологии РАН, 2016. 210 с.

Дружинин В.Н. Психология семьи. Санкт-Петербург: Питер, 2006. 176 с.

Евсеев Ю.В., Портнова А.Г. Система отношений в диаде «отец – ребенок» как фактор развития личности // Семейная психология и семейная терапия. 2003. № 4. С. 30–47.

Запорожец А.В. Избранные психологические труды: в 2 т. М.: Педагогика, 1986. Т. 1: Психическое развитие ребенка. 320 с.

Зубова Г.Г. Роль отца в социальной ситуации развития ребенка –дошкольника // Как помочь ребенку войти в современный мир? М., 2005. С. 74–79.

Калина О.Г., Холмогорова А.Б. Роль отца в психическом развитии ребенка. М.: Инфра-М, 2019. 112 с.

Кулик Л.А., Берестов Н.К. Семейное воспитание. М., 1990. 120 с.

Ланге Н.Н. Психологические исследования // Закон перцепций. Теория волевого внимания Закон перцепций. Теория волевого внимания. Одесса: Одесский военный округ, 1893. 24 с.

Лафренье Питер. Эмоциональное развитие детей и подростков / пер. с англ. М. Васильева и др. Санкт-Петербург: Прайм-Еврознак, 2004. 250 с.

Листик Е.М. Развитие способности к распознаванию эмоций в старшем дошкольном возрасте: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2003. 24 с.

Овчарова Р.В. Психологическое сопровождение родительства. М.: Изд-во Института психотерапии, 2003. 319 с.

Остроух И.Г., Белгородский В.С., Котовская М.Г. Современная семья. Новые тенденции в воспитании и образовании: монография. М.: МГУДТ, 2006. 120 с.

Прокофьева Л.М., Валетас М.Ф. Отцы и их дети после развода // Социс. 2002. № 6. С. 111–116.

Стрелкова Л.П. Развитие эмоций дошкольников. Занятия. Игры. М., 1999. 54 с.

Туманова Е.В., Филиппова Е.В. Образ отца и образ себя у подростков // Психологическая наука и образование. 2007. № 2. С. 22–26.

Филиппова Е.В. Детская и подростковая психотерапия: учебник для бакалавриата и магистратуры. М.: Юрайт, 2016. 430 с.

References

Aleshina Iu.E. *Individual'noe i semeinoe psikhologicheskoe konsul'tirovanie* [Individual and family psychological counseling]. Moscow, Nezavisimaya firma «Klass» Publ., 1999. 208 p. (In Russ.).

Vliianie vnutrisemeinykh otnoshenii na formirovanie lichnosti rebenka [The influence of intra-family relations on the formation of a child's personality], L.S. Alekseeva, M.M. Plotnik, A.S. Spivakovskaia, V.I. Shirinskii. Moscow, TsBKTI Mintsotszashchity naseleniia Rossiiskoi Federatsii Publ., 1995. vol. 1, 40 p. (In Russ.).

Vorontsova M.V., Dubrovskaia T.A. *Sem'evedenie: uchebnoe posobie* [Family studies]. Taganrog, Rossiiskii gos. sotsial'nyi un-t Publ., 2010. 234 p. (In Russ.).

Vygotskii L.S. *Pedagogicheskaiia psikhologiiia* [Educational psychology]. Moscow, Pedagogika-Press Publ., 2001. 536 p. (In Russ.).

Gurko T.A. *Teoreticheskie podkhody k izucheniiu sem'i: monografiia* [Theoretical approaches to the study of the family: a monograph]. Moscow, Institut sotsiologii RAN Publ., 2016, 210 p. (In Russ.).

Druzhinin V.N. *Psikhologiiia sem'i* [Family psychology]. Sankt-Peterburg, Piter Publ., 2006. 176 p. (In Russ.).

Evseenkova Iu.V., Portnova A.G. *Sistema otnoshenii v diade «otets-rebenok» kak faktor razvitiia lichnosti* [The system of relations in the father-child dyad as a factor of personality development]. *Semeinaia psikhologiiia I semeinaia terapiia* [Family psychology and family therapy]. 2003. № 4, pp. 30–47. (In Russ.).

Zaporozhets A.V. *Voprosy psikhologii rebenka doshkol'nogo vozrasta: sbornik statei* [Questions of psychology of a preschool child]; pod red. i A.V. Zaporozhtsa. Moscow, Mezhdunarodnyi obrazovatel'nyi I psikhologicheskii kolledzh Publ., 1995. 144 p. (In Russ.).

Zubova G.G. *Rol' ottsa v sotsial'noi situatsii razvitiia rebenka – doshkol'nika* [The role of the father in the social situation of the development of a preschool child]. *Kak pomoch' rebenku voiti v sovremennyi mir?* [How to help a child enter the modern world?]. Moscow, 2005. pp. 74–79. (In Russ.).

Kalina O.G., Kholmogorova A.B. *Rol' ottsa v psikhicheskom razvitiu rebenka* [The role of the father in the child's mental development]. Moscow, Infra-M Publ., 2019. 112 p. (In Russ.).

Kulik L.A., Berestov N.K. *Semeinoe vospitanie* [Family education]. Moscow, 1990. 120 p. (In Russ.).

Lange N.N. *Psikhologicheskie issledovaniia* [Psychological research]. *Zakon pertseptsii. Teoriiavo levogo vni-maniiia* [The law of perceptions. The theory of volitional attention is the law of perceptions. Theory of volitional attention.]. Odessa, Odesskii voennyi okrug Publ., 1893. 24 p. (In Russ.).

Lafren'e P. *Emotsional'noe razvitie detei I podrostkov* [Emotional development of children and adolescents], transl. Vasil'eva et al. Moscow, Saint Petersburg, Praim-Evroznaks Publ., 2004. 250 p. (In Russ.).

Listik E.M. *Razvitie sposobnosti k raspoznavaniiu emotsii v starshem doshkol'nom vozraste: avtoref. dis. ... kand. psikhol. nauk* [Development of the ability to recognize emotions in the older preschool age]. Moscow, 2003. 24 p. (In Russ.).

Ovcharova R.V. *Psikhologicheskoe soprovozhdenie roditel'stva* [Psychological support of parenthood]. Moscow, Institut Psikhoterapii Publ., 2003. 319 p. (In Russ.)

Ostroukh I.G., Belgorodskii V.S., Kotovskaia M.G. *Sovremennaia sem'ia. Novye tendentsii v vospitanii i obrazovanii: monografiia* [Modern family. New trends in upbringing and education: monograph]. Moscow, MGUDT Publ., 2006, 120 p. (In Russ.).

Prokofeva L.M., Valetas M.F. *Ottsy i ikh deti posle razvoda* [Fathers and their children after divorce]. *Sotsis*, 2002. № 6, pp. 111–116. (In Russ.).

Strelkova L.P. *Razvitie emotsii doshkol'nikov. Zaniatiia. Igry* [The development of emotions of preschoolers. Lessons. Games]. Moscow, 1999, 54 p. (In Russ.).

Tumanova E.V., Filippova E.V. *Obraz ottsa i obraz sebii u podrostkov* [The image of the father and the im-

age of oneself in adolescents]. *Psikhologicheskaia nauka i obrazovanie* [Psychological science and education]. 2007. № 2, pp. 22–26. (In Russ.).

Filippova E.V. Detskaia I. *Podrostkovaia psikhoterapiia: uchebnik dlia bakalavriata I magistratury* [Child and adolescent psychotherapy: a textbook for bachelor's and master's degrees]. Moscow, Iurait Publ., 2016, 430 p. (In Russ.).

Статья поступила в редакцию 15.05.2021; одобрена после рецензирования 22.06.2021; принята к публикации 14.08.2021.

The article was submitted 15.05.2021; approved after reviewing 22.06.2021; accepted for publication 14.08.2021.